
Леди
и
ПЛАМЕННЫЙ
НЕЗНАКОМЕЦ

Мириам де Лорен

Леди и пламенный незнакомец

«Автор»
2026

де Лорен М.

Леди и пламенный незнакомец / М. де Лорен — «Автор», 2026

Роман о любви, свободе и выборе.Очередной побег дочери виконта из дома. И на этот раз она даже не подозревала, к чему он приведёт.- Отпустите меня!- Теперь вам видно всю сцену.Эвелин была совершенно не в восторге от того, что какой-то незнакомец бесцеремонно поднял её над толпой. Однако теперь она могла видеть всё цирковое представление, не пропуская ни одного движения артистов.- Больше так не делайте!- А жаль. Вам ведь понравилось.Она ещё не знала, что эта случайная встреча изменит её жизнь.

© де Лорен М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 23
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Мириам де Лорен
Леди и пламенный незнакомец

Глава 1

В тот день леди Эвелин снова сбежала.

Впрочем, назвать это побегом было бы преувеличением. По крайней мере, именно так Эвелин объяснила бы ситуацию, если бы кто-нибудь осмелился её спросить.

Она всего лишь вышла погулять, заранее никого не предупредив.

И совершенно случайно оказалась за несколько улиц от родительского поместья.

И совершенно случайно надела свою любимую одежду для подобных прогулок.

Старое тёмно-синее платье с потёртыми рукавами, поверх которого она накинула выцветшую коричневую накидку. Несколько разноцветных лоскутов, неровные края ткани и грубые швы делали наряд похожим на одежду в которой не было ни намёка на аристократическую роскошь. На шее был небрежно обмотан длинный ржаво-коричневый шарф, а на плече висела старая кожаная сумка, в которой помещались самые необходимые вещи.

Её рыжие волнистые волосы оставались совершенно открытыми. Они свободно спадали на плечи, слегка растрёпанные после очередного побега, а лёгкие веснушки на её лице особенно ярко выделялись в лучах южного солнца.

На рынке было шумно. Торговцы зазывали покупателей, дети бегали между лавками, а из ближайшей пекарни доносился такой восхитительный аромат свежего хлеба, что Эвелин невольно замедлила шаг.

В поместье ей никогда не позволяли покупать еду на улице. Там существовали определённые часы для завтрака, обеда и ужина, определённые блюда и, разумеется, определённые правила поведения.

Здесь же можно было просто захотеть булочку и купить её.

Какая удивительная свобода.

— Дамы и господа! Не проходите мимо!

Эвелин обернулась.

На небольшой деревянной площадке, установленной посреди площади, стоял мужчина в ярком костюме. За его спиной развевался огромный плакат с изображением циркового шатра.

— Величайшее представление! Невероятные артисты! Акробаты, фокусники и огненное шоу, которого вы ещё никогда не видели!

Эвелин замерла.

Цирк?

Она слышала это слово прежде, но никогда не видела настоящего представления. В её представлении цирк был чем-то из рассказов путешественников, чем-то далёким и совершенно не предназначенным для благовоспитанных молодых леди.

Однако в такие моменты благовоспитанность была последним, о чём она задумывалась.

Пробравшись сквозь толпу, Эвелин оказалась почти у самой сцены.

К сожалению, перед ней уже стояли несколько высоких мужчин.

Она приподнялась на носочки.

Ничего.

Попыталась заглянуть между плечами.

Тоже ничего.

Переместилась чуть влево.

Перед ней тут же возник чей-то широкий локоть.

— Ну конечно... — пробормотала она, раздражённо вздохнув.

Именно в этот момент кто-то оказался позади неё.

Эвелин даже не успела обернуться.

Сильные руки внезапно подхватили её, и в следующее мгновение она уже сидела на руках у незнакомого мужчины.

— АХ!

Она инстинктивно вцепилась в его плечи.

— Отпустите меня!

Но незнакомец не ответил. Он просто приподнял её повыше, чтобы она наконец могла увидеть происходящее на сцене.

Эвелин застыла.

Перед ней открылась вся площадка. Теперь она прекрасно видела артистов, яркие костюмы и огромные разноцветные флаги, развевавшиеся над головами зрителей.

А ещё она наконец могла разглядеть самого незнакомца, хотя пока лишь краем глаза.

— Вот так гораздо лучше, — произнёс он с невозмутимым видом.

Эвелин медленно повернула голову.

Перед ней оказался молодой мужчина с растрёпанными тёмными волосами до плеч, тёмными глазами и весьма довольным выражением лица.

Он выглядел так, словно только что совершил нечто совершенно обыденное.

— Вы... вы что себе позволяете?!

Незнакомец посмотрел на неё.

— Помогаю вам смотреть представление.

— Но я не просила вас...

— Зато теперь вам видно.

Эвелин возмущённо открыла рот, но так и не нашлась с ответом.

Потому что, к её огромному раздражению, он был совершенно прав.

Ей действительно было прекрасно видно.

И она совершенно не собиралась упускать такую возможность только потому, что какой-то наглый незнакомец решил обращаться с ней как с ребёнком.

— Я вам, конечно, признательна за такую неожиданную помощь, но лучше вам так больше не делать.

— Не помогать людям?

Он слегка приподнял бровь.

— Не вводить людей в неловкое положение!

Незнакомец тихо рассмеялся.

На сцене тем временем началось новое выступление. Музыка стала громче, толпа захлопала, а девушка в блестящем костюме поднялась на плечи высокого артиста.

Эвелин снова повернулась к сцене.

Эвелин так увлеклась представлением, что совершенно забыла о том, что всё ещё сидит на руках у незнакомца.

На сцене появился мужчина с огромным цилиндром. Он поклонился публике, снял головной убор и продемонстрировал пустую внутреннюю часть.

— Сейчас он достанет оттуда кролика, — уверенно произнесла Эвелин.

— Какое проницательное предположение.

— Это же очевидно!

— Разумеется. А вы, должно быть, уже видели сотни подобных представлений?

Эвелин осеклась.

— Нет.

— Тогда откуда такая уверенность?

— Потому что я читала!

— Читали?

— Да! В книге!

Незнакомец с интересом посмотрел на неё.

— И что же ещё написано в вашей книге?

— Что фокусники используют ловкость рук, отвлекают внимание зрителей и иногда прячут животных в специальных отделениях.

— В таком случае мне жаль разочаровывать вас, но сегодняшний кролик, вероятно, окажется самым обыкновенным кроликом на свете.

Эвелин нахмурилась.

— Вы всегда такой колкий?

— Только когда мне весело.

Она собиралась ответить, но тут на сцене действительно появился белый кролик.

Эвелин ахнула.

— Я же говорила!

— Поздравляю. Вы раскрыли тайну величайшего фокусника нашего времени.

— Вы смеётесь надо мной!

— Ни в коем случае, мисс. Я восхищён вашими способностями.

Эвелин фыркнула и снова повернулась к сцене.

Ей было совершенно непонятно, почему этот человек так настойчиво её дразнит. И ещё более непонятно, почему она не испытывает желания немедленно уйти.

Вскоре рекламное представление подошло к концу. Артисты поклонились, публика зааплодировала, а распорядитель цирка вновь вышел вперёд.

— Сегодня вечером, дамы и господа! Великолепное цирковое шоу! Увидите то, что невозможно описать словами!

Эвелин вытянула шею.

Полноценное представление?

Это звучало ещё интереснее обычного кролика.

— Вы собираетесь прийти на вечернее представление? — спросил незнакомец.

— Разумеется! То есть... возможно.

— Возможно?

— Мне нужно подумать.

— О чём тут думать? Вы ведь явно хотите посмотреть.

Эвелин прищурилась.

— А вы всегда считаете, что знаете желания других людей?

— Нет. Только тех, кто смотрит на сцену так, словно готов немедленно запрыгнуть туда самостоятельно.

Она смущённо отвела взгляд.

— Я вовсе не собиралась...

— Конечно.

Незнакомец наконец поставил её на землю.

Эвелин поправила накидку и сердито посмотрела на него.

— Вы могли бы хотя бы предупредить, прежде чем хватать незнакомых девушек!

— Но тогда вы бы продолжили ничего не видеть.

— Это не даёт вам права поднимать меня!

— Зато теперь вы увидели представление.

— Вы невыносимы!

Он лишь усмехнулся, ничуть не смутившись её возмущением.

Затем молодой человек достал из кармана билет и протянул ей.

— Возьмите.

Эвелин недоверчиво посмотрела на бумажку.

— Что это?

— Билет на вечернее представление.

— А как же вы?

— У меня изменились планы. Поэтому не смогу прийти.

Она удивлённо подняла глаза.

— И вы решили отдать его совершенно незнакомому человеку?

— А вы предпочли бы, чтобы он пропал?

Эвелин задумалась.

В сущности, предложение было весьма заманчивым. Она давно хотела увидеть настоящее представление, а теперь у неё появилась такая возможность совершенно бесплатно.

— Благодарю вас, — наконец произнесла она, принимая билет.

— Не за что.

Он улыбнулся и направился прочь.

Эвелин посмотрела на билет, затем на удаляющуюся фигуру незнакомца.

Какой странный человек.

Сначала бесцеремонно поднял её на руки, потом наговорил всяких глупостей, а теперь ещё и подарил билет.

Впрочем, последнее она была готова ему простить.

К вечеру город преобразился.

На улицах зажглись фонари, из трактиров доносились музыка и громкие разговоры, а возле циркового шатра уже собиралась толпа.

Эвелин шла по узкой улочке, придерживая сумку на плече. Её старое платье слегка цеплялось за камни мостовой, а длинная накидка колыхалась при каждом шаге.

Она чувствовала себя настоящей путешественницей.

Никто не указывал ей, куда идти.

Никто не говорил, как держать спину, как улыбаться и с кем разговаривать.

Сегодняшний вечер принадлежал только ей.

У входа в цирк стояли несколько мужчин, проверявших билеты. Эвелин осторожно достала свой и протянула одному из них.

Тот бегло взглянул на бумажку и пропустил её внутрь.

Под огромным шатром было тепло и шумно.

В воздухе смешались запахи сена, дерева, сладостей и чего-то дымного. По кругу стояли деревянные скамьи, а над ареной висели разноцветные полотнища.

Эвелин остановилась, поражённо оглядываясь.

Всё оказалось гораздо красивее, чем она представляла.

Она нашла свободное место и села, стараясь не обращать внимания на людей вокруг.

Рядом устроилась пожилая женщина с корзинкой сладостей.

— Впервые здесь, милая? — спросила она, заметив восторженное выражение лица девушки.

Эвелин кивнула.

— Это настолько заметно?

— Ещё как! У тебя такой вид, будто ты попала во дворец.

— Возможно, даже лучше.

Женщина рассмеялась.

— Подожди, пока начнётся представление.

И действительно, вскоре погасли несколько фонарей.

Музыка стала громче.

На арену вышел распорядитель.

— Дамы и господа! Добро пожаловать в наш цирк!

Толпа разразилась аплодисментами.

Эвелин подалась вперёд.

Первым номером выступили акробаты. Затем появились жонглёры, фокусник и девушка, которая танцевала на ленте, натянутой высоко над ареной.

Эвелин не могла оторвать глаз.

Она смеялась, хлопала в ладоши и каждый раз вздрагивала, когда артисты выполняли опасные трюки.

А потом распорядитель объявил следующий номер.

— И наконец! То, ради чего многие из вас пришли сегодня вечером! Человек, который повелевает пламенем! Вашему вниманию - Логан Блейт!

В зале раздались восторженные возгласы.

Эвелин перестала улыбаться.

Пламя?

В центре арены появился молодой мужчина.

Тёмные волосы до плеч, простая чёрная одежда и уверенная походка.

Девушка медленно выпрямилась.

Нет.

Этого не может быть.

Это же...

Тот самый незнакомец.

Тот самый наглец, который бесцеремонно поднял её на руки посреди площади!

Эвелин широко раскрыла глаза.

А он, казалось, совершенно не замечал её присутствия.

Артист остановился в центре арены и поклонился публике.

Затем взял два металлических шара, стоявших на небольшом столике.

В следующую секунду вокруг его рук вспыхнуло пламя.

Толпа ахнула.

Эвелин невольно приоткрыла рот.

Молодой человек начал вращать огненные шары.

Сначала медленно, словно просто демонстрируя ловкость. Затем быстрее и быстрее, пока языки пламени не превратились в золотистые круги.

Он двигался с удивительной лёгкостью.

Ни одного лишнего жеста.

Ни малейшего колебания.

Огонь послушно следовал за каждым движением его рук, освещая лицо и отбрасывая причудливые тени на арену.

Эвелин смотрела, не моргая.

Она никогда прежде не видела ничего подобного.

И вдруг незнакомец поднял голову.

Их взгляды встретились.

Всего на мгновение.

Но этого мгновения оказалось достаточно, чтобы Эвелин почувствовала странное волнение.

Он узнал её.

Она была совершенно уверена.

И, судя по едва заметной улыбке, ему было прекрасно известно, насколько сильно она удивлена.

Эвелин тут же отвернулась, будто ничего не произошло.

Но сердце почему-то забилось быстрее.

Какой же он...

Она не успела закончить мысль.

На арене артист резко развёл руки, и огненные шары описали широкие дуги вокруг его тела.

Толпа вскочила со своих мест.

Раздались крики восторга и громкие аплодисменты.

А Эвелин впервые в жизни пожалела, что представление не может длиться бесконечно.

Когда шоу закончилось, зрители начали постепенно покидать шатёр.

Эвелин же не торопилась.

Она всё ещё пыталась разглядеть незнакомца за кулисами.

Наконец ей удалось заметить его возле бокового выхода.

Он разговаривал с несколькими женщинами, которые оживлённо благодарили его.

— Спасибо вам огромное! Если бы не ваш билет, я бы никогда не пришла!

— А я привела всю семью! Представление просто восхитительное!

— Вы такой любезный молодой человек!

Эвелин остановилась.

Погодите-ка.

Билет?

Она медленно посмотрела на собственный билет, который всё ещё лежал в кармане.

Потом снова на женщин.

И наконец на незнакомца.

Он улыбался, принимал благодарности и совершенно спокойно отвечал на комплименты.

Эвелин почувствовала, как внутри начинает закипать возмущение.

Так вот оно что!

Он раздавал билеты не потому, что ему было жаль их выбрасывать!

Он специально заманивал людей!

И она, разумеется, оказалась одной из тех, кого он так ловко привлёк на представление.

— Ах вот как... — пробормотала она.

Она направилась к нему.

В этот раз он заметил её ещё издалека.

И его улыбка стала шире.

Эвелин остановилась прямо перед ним.

— Значит, ваши дела отменились?

Он невинно приподнял брови.

— Простите?

— Сегодня днем вы сказали, что не сможете прийти на представление.

— Разве?

— Отвечайте прямо!

— Он с трудом сдержал смех.

— А вы всё-таки пришли.

— Конечно, пришла!

— И как вам?

Эвелин скрестила руки на груди.

— Вы прекрасно знаете, как мне!

— Боюсь, не имею ни малейшего представления.

— Вы обманщик!

Он рассмеялся.

— Это довольно серьёзное обвинение.

— Вы специально раздали билеты женщинам, чтобы они пришли сюда!

— И что в этом плохого?

— Вы воспользовались моей доверчивостью!

— Но вам ведь удалось увидеть представление совершенно бесплатно.

Эвелин на мгновение замолчала.

Это было правдой.

И именно поэтому она злилась ещё сильнее.

— Вы совершенно невыносимы!

— Мне уже говорили.

— И, должно быть, не раз!

— Боюсь, слишком часто.

Она хотела ответить, но внезапно услышала знакомый голос.

— Миледи!

Эвелин резко обернулась.

У входа в шатёр стояла Лейла, её служанка, которая, судя по выражению лица, никак не ожидала увидеть здесь свою госпожу.

И выражение это не предвещало ничего хорошего.

— Миледи, нам нужно немедленно уходить!

— Что случилось?

Лейла бросила быстрый взгляд на молодого артиста, затем снова посмотрела на Эвелин.

— Ваши родители здесь.

У Эвелин похолодели руки.

— Что?!

— Виконт и виконтесса. Они приехали на представление.

Девушка медленно повернулась к выходу.

И действительно.

Среди уходящих зрителей она заметила знакомую светлую причёску и дорогую накидку.

Её мать.

Виконтесса как раз разговаривала с кем-то из знакомых.

Эвелин побледнела.

— О нет...

Она схватила Лейлу за руку.

— Нам нужно уходить. Сейчас же!

Но было уже поздно.

— Эвелин!

Девушка застыла.

Этот голос она узнала бы даже среди сотни других. Спокойный, холодный и до боли знакомый. Голос, который обычно предшествовал долгой лекции, запретам и нескольким дням под надзором.

Виконтесса стояла в нескольких шагах от неё. Её светлые волосы были аккуратно уложены, платье выглядело безупречно, а на лице застыло выражение крайнего раздражения.

Она даже не выглядела удивлённой.

Разумеется, нет.

Эвелин сбегала из дома не впервые. Мать уже не раз ловила её на улицах, в лавках и даже однажды — в конюшне соседнего поместья. И каждый раз дочь находила какое-нибудь нелепое оправдание, словно это могло изменить положение дел.

Но сегодня Эвелин превзошла саму себя.

Виконтесса медленно оглядела её с головы до ног: потёртая накидка, старое платье, грубые ботинки, длинный шарф и потрёпанная сумка.

— Опять? — произнесла она.

Эвелин выпрямилась.

— Добрый вечер, матушка.

— Не смей приветствовать меня так, словно мы встретились на светском приёме!

— Но вы ведь сами подошли ко мне.

— Эвелин!

Лейла стояла чуть позади хозяйки, бледная от волнения. Она опустила глаза и тихо произнесла:

— Миледи, прошу вас... Пойдёмте домой.

Но Эвелин даже не взглянула на неё.

— Ты хоть понимаешь, как нелепо выглядишь?

Эвелин невольно посмотрела на своё платье.

— Думаю, очень даже красиво.

— Меня совершенно не интересует, что ты думаешь о своём наряде! Меня интересует, почему я снова вынуждена искать тебя по всему городу!

— Вы меня не искали. Вы случайно меня заметили.

— Не испытывай моё терпение! И молись богам, чтобы отец тебя не увидел!

Эвелин замолчала, но в её глазах всё ещё читалось упрямство.

Виконтесса шагнула ближе и понизила голос:

— Сейчас же пойдёшь со мной. И если ты хоть раз ещё позволишь себе подобное, можешь забыть о прогулках, о своих маленьких вылазках и обо всём, что тебе нравится!

— Но я ничего плохого не сделала!

— Ты сбежала из собственного дома и явилась в цирк в одежде нищенки! Этого недостаточно?

— Я просто хотела посмотреть представление...

— Мне не нужны твои объяснения!

Виконтесса крепко взяла дочь за руку.

Эвелин дёрнулась.

— Мама! Мне больно!

— Тогда перестань сопротивляться!

— Но я могу идти сама!

— В прошлый раз ты тоже обещала идти сама. А потом исчезла на полдня!

Виконтесса потянула её к выходу с площади.

Эвелин оглянулась на цирковой шатёр. Музыка всё ещё звучала, люди смеялись, а за яркими полотнищами мелькали тени артистов.

Ей казалось несправедливым, что весь этот удивительный мир оставался так близко, но стоило ей сделать к нему шаг, как кто-нибудь непременно хватал её за руку и уводил прочь.

— Миледи, пожалуйста, — тихо попросила Лейла, поспешив следом. — Не сопротивляйтесь. Прошу вас.

Эвелин сжала губы и наконец перестала вырываться.

Все это время незнакомец наблюдал за происходящим с нескрываемым интересом.

Ещё несколько минут назад эта девушка спорила с ним так, словно они были старыми знакомыми. Теперь же она стояла перед женщиной, которая, судя по всему, могла одним словом заставить её замолчать.

Вот так, значит.

Он скрестил руки на груди.

Девушка, одетая как бродяжка, которую он сегодня встретил на площади, оказалась дочерью виконта.

Это многое объясняло.

Её манеры, её упрямство, привычку держать голову высоко даже тогда, когда она явно не знала, что делать дальше. И, конечно, то, с какой уверенностью она спорила с ним, не опасаясь, что её слова могут иметь последствия.

Хотя, судя по выражению лица её матери, последствия всё-таки существовали.

Эвелин снова обернулась.

Их взгляды встретились.

Незнакомец чуть приподнял бровь, словно безмолвно спрашивая, не желает ли она ещё раз доказать ему, что способна выбирать себе место в толпе.

Эвелин бросила на него сердитый взгляд.

Он едва заметно усмехнулся.

Дочь виконта, которая переодевается в нищенку и сбегает из дома.

Пожалуй, скучать ему в этом городе не придётся.

Виконтесса уже почти дотащила дочь до экипажа, когда Эвелин в последний раз оглянулась на яркие огни.

Логан всё ещё стоял на прежнем месте.

И всё ещё улыбался.

Она мысленно пообещала себе, что больше никогда не станет с ним разговаривать.

А незнакомец, наблюдая, как девушка исчезает в экипаже, уже подозревал, что эта встреча была далеко не последней.

Глава 2

Она стояла посреди цирковой арены.

Под ногами у неё была узкая деревянная доска, покоившаяся на металлической банке. Стоило Эвелин немного перенести вес в сторону, как доска начинала качаться то в право, то в лево, заставляя её отчаянно размахивать руками, в которых у неё находилось по несколько небольших жонглерских булав.

Она не знала, как оказалась здесь, но почему-то была совершенно уверена, что должна справиться.

— Спину ровнее! — раздался знакомый голос.

Перед ней стоял молодой мужчина с растрёпанными тёмными волосами и скрещёнными на груди руками.

Тот самый незнакомец.

Вернее, тот самый невыносимый незнакомец - Логан Блейт, которого она встретила на площади.

— Я и так держу её ровно! — возмутилась Эвелин, пытаясь удержать равновесие.

— Это ты называешь ровно?

— А ты попробуй сам!

— Я уже умею.

Он произнёс это с такой самоуверенностью, что Эвелин захотелось немедленно бросить в него все булавы, которые были в её руках.

Но она не могла.

Стоило ей отвлечься, как доска под ногами снова задрожала.

— Осторожнее! — предупредил незнакомец. — Не смотри на меня. Смотри вперёд!

— Я смотрю!

— Тогда почему ты качаешься?

— Потому что эта проклятая доска не стоит на месте!

Парень усмехнулся.

— Вот именно. Поэтому и нужно научиться держать равновесие.

Эвелин стиснула зубы и снова попыталась выпрямиться.

Доска качнулась.

Она резко подняла руки, пытаясь поймать равновесие, но одна из булав выскользнула из пальцев.

Затем вторая.

А потом...

— А-А-А!

Доска стремительно покатилась в сторону.

Эвелин потеряла равновесие и рухнула прямо на арену.

— Ай!

Адриан даже не двинулся с места.

— Вставай.

Она подняла на него возмущённый взгляд.

— Что?!

— Вставай. Попробуй ещё раз.

— Дай мне время прийти в себя!

— у нас нет времени. Твое выступление через три минуты!

— Что? Это моя первая репетиция! О чем ты вообще?!

— Зрители уже ждут! Пора на сцену!

Эвелин растерянно посмотрела на него.

— Это сон?

— Сон?

Она уже собиралась встать, как…

— Леди Эвелин!

— Леди Эвелин?

Эвелин резко распахнула глаза.

Перед ней сидел учитель. и он явно был не в духе.

В одной руке он держал книгу, а другой медленно постукивал пальцами по краю стола.

Эвелин моргнула.

Потом ещё раз.

Она сидела за письменным столом в кабинете, а перед ней лежала раскрытая книга по истории.

За окном светило солнце.

Никакой цирковой арены.

Никаких булав.

И, к счастью, никаких назойливых незнакомцев.

— Что... что это вообще такое? — пробормотала она.

Учитель нахмурился.

— Леди Эвелин, это урок истории.

Эвелин выпрямилась и быстро огляделась.

— Я просто...

Она замолчала.

Мне что, приснилось?

Странно.

Она ведь совершенно отчётливо видела арену, слышала его голос и даже чувствовала, как под ногами качается доска.

И почему ей вообще такое снилось?

— Леди Эвелин — сухо произнёс учитель, — возьмите себя в руки, это урок истории, а не время для размышлений о чём-то постороннем.

— Да, конечно.

— Тогда будьте любезны сидеть ровно и слушать внимательно.

Эвелин послушно сложила руки на столе.

— Простите.

Учитель поправил очки и снова раскрыл книгу.

— Итак, как я уже говорил, события этого периода оказали значительное влияние на политическое устройство страны...

Эвелин уставилась на страницу.

Но слова учителя почему-то никак не желали складываться в осмысленные предложения.

Какой нелепый сон.

Она никогда прежде не видела ничего подобного.

И уж точно никогда не представляла себя на цирковой арене.

Тем более рядом с этим самодовольным человеком.

И почему он там командовал мной?

— Леди Эвелин!

Эвелин вздрогнула.

— Да?!

Учитель медленно снял очки.

— Неужели мне придётся повторить всё с самого начала?

Когда урок наконец закончился, Эвелин покинула кабинет с таким облегчением, словно только что пережила настоящее испытание.

Она шла по коридору, негромко возмущаясь самой себе.

— Просто невероятно... Как они вообще оказались в цирке? Ведь они терпеть не могут подобные места!

Она вспомнила вчерашний вечер.

Виконтесса могла посетить цирк разве что по приглашению знакомых или ради приличий. А отец обычно предпочитал общество джентльменов и разговоры о делах.

Неужели они действительно приехали смотреть представление?

Эвелин нахмурилась.

— И почему именно вчера?

Она свернула к лестнице, ведущей на кухню.

Там, как она и ожидала, находилась Лейла.

Девушка стояла возле большого стола и занималась приготовлением чего-то к обеду. Рядом лежали аккуратно сложенные полотенца и корзинка с овощами.

— Лейла!

Служанка обернулась.

— Да, миледи?

Эвелин быстро оглянулась, убеждаясь, что поблизости никого нет.

— Мне нужна твоя помощь.

Лейла насторожилась.

— Что-то случилось?

— Ничего особенного.

Она произнесла это настолько поспешно, что Лейла сразу поняла: случилось что-то весьма особенное.

— Миледи...

— Мне нужно снова выйти в город.

Лейла замерла.

— Но... вы ведь были там вчера.

— И что с того?

Эвелин подошла ближе и понизила голос.

— Мне в голову пришла грандиозная мысль и мне нужно воплотить её

— Что именно?

Девушка на мгновение замялась.

— Пока не могу сказать.

Лейла посмотрела на неё с беспокойством.

— Миледи, ваша матушка вчера была очень сердита.

— Она всегда сердита, когда видит меня.

— Но на этот раз она может запретить вам выходить из дома.

— Поэтому нам нужно действовать осторожно.

Эвелин взяла Лейлу за руки и посмотрела на неё с самой убедительной улыбкой, на какую только была способна.

— Пожалуйста.

Лейла опустила взгляд.

Она уже знала, чем обычно заканчивались подобные просьбы.

И всё же отказать леди Эвелин было непросто.

— Миледи, я боюсь, что вас снова поймают.

— Не поймают.

— Вы говорили то же самое в прошлый раз.

— Но сегодня я буду гораздо осторожнее.

Лейла тихо вздохнула.

— Хорошо. Я постараюсь отвлечь прислугу, пока вы выходите.

Эвелин просияла.

— Ты самая замечательная девушка на свете!

— Только, пожалуйста, возвращайтесь до ужина, миледи.

— Обязательно!

Лейла всё ещё выглядела встревоженной.

Эвелин обняла её на прощание и поспешила к выходу.

В конце концов, у неё было одно очень важное дело.

И, если всё пойдёт хорошо, возможно, ей удастся осуществить самую невероятную затею в своей жизни.

Город встретил её привычным шумом.

Эвелин неспешно прогуливалась вдоль торговых рядов, заглядывала в витрины лавок и рассматривала самые разные товары.

На одной улице продавали шляпы, на другой — книги, а возле небольшой кондитерской стояла тележка со сладостями.

Она задержалась возле витрины с украшениями.

На бархатной подушечке лежала изящная брошь в форме цветка.

Эвелин наклонилась поближе.

Интересно, сколько она стоит?

— Должен признать, для дочери виконта вы весьма непритязательны.

Эвелин резко обернулась.

Позади неё стоял тот самый молодой человек.

Тёмные волосы, знакомая ухмылка и совершенно невозмутимый вид.

Она несколько секунд молча смотрела на него.

— Вы?!

— Как приятно, что вы меня ещё помните.

— Что вы здесь делаете?

— Гуляю.

Эвелин скрестила руки на груди.

— Вы меня преследуете?

Он приподнял бровь.

— Я похож на человека, у которого так много свободного времени на всякие глупости?

— Я просто спросила!

— Тогда отвечаю: нет. Я не слежу за вами. Хотя должен признать, что встретить вас здесь довольно забавно.

Эвелин фыркнула.

— Мне это совсем не кажется забавным.

— Жаль это слышать.

Он оглядел её с головы до ног.

Сегодня на ней было простое лёгкое платье, а волосы свободно свисали на плечах.

— Кстати, — произнёс он, — если бы я знал вчера, что вы дочь виконта, то взял бы с вас деньги за билет.

Эвелин возмущённо уставилась на него.

— Что?!

— Разумеется. Не могу же я раздавать билеты аристократкам бесплатно.

— Вы ужасный человек!

— Мне уже говорили.

— Вы обманываете людей создавая искусственный ажиотаж вокруг своего цирка!

— Но им же всё равно нравится. И вам тоже.

Эвелин стиснула зубы.

Он улыбнулся.

Она отвернулась, стараясь не показывать, что его самодовольство действительно начинает её раздражать.

— Как бы то ни было, мне нужно в цирк.

— В цирк?

Эвелин кивнула.

— Да.

— Сейчас?

— А что вас удивляет?

Он посмотрел на неё с любопытством.

— Представление ведь только вечером.

— Я знаю.

— Тогда зачем вам туда?

Эвелин немного помедлила.

— У меня есть разговор к директору.

Молодой человек заинтересованно приподнял бровь.

— К директору?

— Именно.

— И что же вы собираетесь ему сказать?

— Это не ваше дело. Просто отведите меня к нему.

— Как скажете.

Цирковая площадь днём выглядела совершенно иначе.

Без толпы зрителей и ярких огней шатёр казался даже больше. Рядом с ним стояли телеги, ящики и несколько деревянных конструкций, которые рабочие переносили с места на место.

Изнутри доносились голоса и звуки музыки.

Эвелин с любопытством оглядывалась.

Она никогда не представляла, что за кулисами цирка может быть столько работы.

Молодой человек шёл впереди, уверенно лавируя между людьми.

— Осторожнее, — бросил он через плечо.

— Я прекрасно вижу!

— Тогда постарайтесь не наступить на этот ящик.

Эвелин посмотрела вниз и поспешно переступила через деревянный ящик, который едва не задела ногой.

Он тихо рассмеялся.

— Вы совершенно невыносимы, — пробормотала она.

— Вы уже говорили.

Они подошли к небольшой палатке, возле которой стоял мужчина в ярком костюме.

Эвелин сразу узнала его.

Это был тот самый распорядитель, который накануне объявлял представление и зазывал публику на площади.

Он беседовал с одним из артистов, но, заметив молодого человека, приветственно поднял руку.

— А, вот и ты!

Затем перевёл взгляд на Эвелин.

— И кто это у нас?

Девушка выпрямилась.

— Добрый день, сэр. Меня зовут Эвелин.

Она на мгновение замялась, но всё же продолжила:

— Я хотела бы поговорить с вами о возможности выступать в вашем цирке.

Мужчина удивлённо поднял брови.

— Выступать?

— Да.

Он оглядел её.

— Почему вы решили, что сможете выступать?

Эвелин глубоко вдохнула.

— Потому что я хочу научиться.

Мужчина задумчиво посмотрел на неё.

— И чему же вы хотите научиться?

— Могу научиться всему, что скажете.

Распорядитель присвистнул.

— Вот это желание!

Стоявший рядом молодой человек тихо усмехнулся.

Эвелин бросила на него предупреждающий взгляд.

Но директор, кажется, не заметил их обмена взглядами.

Директор посмотрел на неё ещё внимательнее.

В её голосе не было ни капли шутки.

— Что ж, — наконец произнёс он. — Если вы действительно готовы трудиться, я не вижу причин отказывать вам в возможности попробовать.

Эвелин не сразу поверила своим ушам.

— Правда?

— Правда. Но предупреждаю: здесь не будет никаких поблажек. Вам придётся слушать тренеров, выполнять упражнения и начинать с самого простого.

— Я согласна!

— И ещё одно. Если вы решите уйти после первой же неудачи, никто не станет вас удерживать.

Эвелин уверенно кивнула.

— Я не собираюсь уходить.

— Посмотрим.

Директор улыбнулся и махнул рукой одному из помощников.

— Покажите ей, где проходят тренировки. И найдите для неё подходящую одежду.

Эвелин едва сдерживала восторг.

Она действительно сделала это.

Она только что получила разрешение заниматься в настоящем цирке!

И всё это — без материнского одобрения, без уроков хороших манер и без необходимости объяснять кому-либо, почему ей вдруг захотелось стать артисткой.

Она повернулась к молодому человеку.

— Ну что? Вы слышали?

— Слышал.

— Я буду выступать!

— Пока вы будете учиться.

— Это почти одно и то же!

Он покачал головой.

— Как скажете.

Позже Эвелин устроилась на краю сцены.

Перед ней открывалась небольшая тренировочная площадка. Несколько артистов занимались растяжкой, кто-то тренировался на канате, а неподалёку двое мужчин устанавливали деревянные конструкции.

А её новый знакомый готовился к собственной тренировке.

Он снял верхнюю одежду, оставшись в простой тёмной майке, и проверял металлические предметы для жонглирования.

Эвелин с любопытством наблюдала за его движениями.

— Значит, вы действительно умеете это делать?

Он даже не поднял головы.

— Что именно?

— Всё это. Огненные шары, жонглирование...

— Разве вы не видели вчера?

— Видела. Но это не значит, что вы не пользуетесь какими-нибудь хитростями.

Он усмехнулся.

— Разумеется. У меня есть несколько секретов.

Эвелин наклонилась вперёд.

— Какие?

— Если я вам расскажу, они перестанут быть секретами.

— Вы ужасно раздражающий человек.

— А вы ужасно любопытная девушка.

Она фыркнула.

Некоторое время они молчали.

Эвелин смотрела, как он ловко подбрасывает и ловит предметы, постепенно увеличивая скорость. Его движения были уверенными и точными, словно он совершенно не задумывался о том, куда поставить руку или как поймать следующий шар.

Наконец она не выдержала.

— Вы давно занимаетесь?

— Достаточно.

— А сколько лет?

— Несколько.

— Несколько — это сколько?

Он бросил на неё взгляд.

— Вы собираетесь задавать вопросы до самого вечера?

— Возможно.

— Тогда, боюсь, вам придётся научиться терпению.

Эвелин недовольно поджала губы.

— А мне кажется, что вы просто не хотите отвечать.

— Возможно.

Он продолжил тренировку.

Но спустя некоторое время всё же заговорил:

— Вы действительно собираетесь выступать в цирке?

Эвелин повернулась к нему.

— Конечно.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Её улыбка исчезла.

— Почему?

Он пожал плечами.

— Вы дочь виконта.

— И что?

— А то, что вы, вероятно, привыкли получать всё, что пожелаете.

Эвелин нахмурилась.

— Это неправда.

— Разве?

— Конечно!

— Тогда почему вы решили, что сможете просто прийти сюда и стать артисткой?

Она выпрямилась.

— Потому что я готова работать!

— Вы?

Он произнёс это без особой насмешки, но именно поэтому его слова задели ещё сильнее.

— Да, я!

— Вы когда-нибудь тренировались до боли в мышцах? До мозолей на руках? До такой усталости, что вам хотелось просто лечь на пол и больше не вставать?

Эвелин промолчала.

— Здесь никто не будет жалеть вас. И никто не станет хвалить за то, что вы просто пришли на тренировку.

Она почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Вы слишком плохо обо мне думаете, Логан Блейт!

— Я просто говорю, как есть.

— Нет! Вы даже не знаете меня!

Он остановился.

Эвелин поднялась со сцены.

— Вы решили, что раз я дочь виконта, то ничего не умею и не способна работать! Что я просто прихожу сюда ради развлечения, а потом через пару дней мне наскучит!

Он молча смотрел на неё.

— Но я не такая!

Её голос прозвучал гораздо громче, чем она намеревалась.

Несколько артистов обернулись.

Эвелин смутилась, но отступать уже не собиралась.

— Я хочу этим заниматься. И я докажу вам, что способна!

Молодой человек некоторое время изучал её лицо.

Затем медленно улыбнулся.

— Вот как?

— Именно!

— И каким же образом вы собираетесь это доказать?

Эвелин скрестила руки на груди.

— Я буду тренироваться. Каждый день. И однажды выступлю на этой сцене.

Он чуть наклонил голову.

— Звучит весьма самоуверенно.

— А вы думали, я просто уйду?

— Честно говоря, да.

Эвелин возмущённо ахнула.

— Да вы...

Она осеклась.

Затем посмотрела на него с таким выражением, что он невольно рассмеялся.

— Что?

— Вы пожалеете, что так обо мне подумали!

— Возможно.

— Нет, обязательно!

Он сделал шаг к ней

— Давайте заключим пари!

Девушка заинтересованно посмотрела на него.

— Пари?

— Да!

— И на что же?

Логан задумался всего на мгновение.

Затем его лицо озарилось решимостью.

— Если вы сможете подготовиться и выступить перед публикой, я признаю, что ошибался насчёт вас.

— Всего лишь?

— Нет! Сделаю это публично.

— А это уже звучит интереснее.

Логан на минуту замолчал, а затем продолжил.

— Но у меня тоже есть условие.

— Какое?

— Вы не просто будете тренироваться. Вы должны будете подготовить полноценный номер и выступить.

Она посмотрела на арену.

Затем снова на него.

— Договорились.

— Не так быстро.

Он подошёл ближе и протянул ей руку.

— Если вы бросите тренировки раньше времени, пари будет проиграно.

Эвелин уверенно пожала его руку.

— Я не проиграю.

— Посмотрим, миледи.

— И перестаньте называть меня так!

Он улыбнулся.

— Как скажете, миледи.

Эвелин закатила глаза.

Но в этот раз она уже не сердилась.

Впервые за долгое время у неё появилась цель, ради которой она была готова просыпаться каждое утро с нетерпением.

И теперь отступать она точно не собиралась.

А молодой человек, наблюдая за её решительным выражением лица, впервые задумался, не поспешил ли он с выводами.

Впрочем, даже месяц тренировок казался ему вполне достаточным сроком, чтобы проверить её упрямство.

И уж тем более — чтобы выиграть пари.

Глава 3

Учитель вошёл в кабинет ровно в десять часов утра.

Он уже приготовился увидеть свою ученицу за письменным столом с раскрытой книгой и пером в руке. Однако вместо привычной картины его встретила странная тишина.

За столом кто-то сидел, укутанный большим шерстяным одеялом.

Причём настолько тщательно, что из-под него виднелась лишь макушка.

Учитель остановился.

— Леди Эвелин?

Из-под одеяла послышался слабый голос:

— Доброе утро, сэр...

— Почему вы сидите в таком виде?

— Боюсь, я заболела.

Учитель снял очки и внимательно посмотрел на странную фигуру.

— Заболели?

— Да. У меня ужасно болит голова, и я чувствую слабость. Думаю, сегодня было бы разумнее отменить урок.

Из-под одеяла донёсся тихий кашель.

Учитель некоторое время молчал.

— Любопытно.

— Что именно, сэр?

— Вчера вы были совершенно здоровы. Более того, вы утверждали, что способны выучить весь учебник за одну ночь, если это избавит вас от сегодняшнего занятия.

Фигура под одеялом слегка пошевелилась.

— Видимо, я переоценила свои силы...

— Несомненно.

Он подошёл к столу.

— Что ж, в таком случае я должен убедиться, что вам действительно нездоровится.

— Нет необходимости, сэр! Я не хотела бы заразить вас!

— Не беспокойтесь. Я пережил куда более серьёзные испытания, чем обычная простуда.

Он взялся за край одеяла.

— Прошу вас, сэр...

— Леди Эвелин, будьте любезны не двигаться.

И одним движением стянул одеяло.

Под ним сидела Лейла.

Она была одета в простое служебное платье, с аккуратно собранными тёмными волосами и таким испуганным выражением лица, словно её только что застали за кражей королевских драгоценностей.

Учитель несколько секунд смотрел на неё.

Лейла опустила голову.

— Доброе утро, сэр.

— Доброе утро, мисс Лейла.

Он медленно положил одеяло на спинку стула.

— Не соблаговолите ли вы объяснить, почему вместо леди Эвелин я обнаружил здесь вас?

Лейла нервно сцепила пальцы.

— Миледи... сегодня очень заняты.

— Заняты?

— Да, сэр.

— Настолько занята, что не может присутствовать на собственном уроке?

Лейла осторожно кивнула.

Учитель прищурился.

— И где же она?

— У неё появились срочные дела.

— Какие именно?

Лейла замолчала.

Учитель скрестил руки на груди.

— Мисс Лейла, я преподаю леди Эвелин уже достаточно долго, чтобы понимать, когда меня пытаются обмануть.

Девушка ещё сильнее опустила голову.

— Простите, сэр.

— Она снова сбежала?

Лейла не ответила.

Но её молчание оказалось красноречивее любых слов.

Учитель глубоко вздохнул и посмотрел в окно.

— Ох уж эта молодость.

Он поправил манжеты и снова обратился к служанке:

— Передайте вашей госпоже, что в следующий раз я лично прослежу, чтобы она присутствовала на уроке.

— Да, сэр.

— И ещё, мисс Лейла.

— Да?

— В следующий раз, когда решите изображать больную леди, постарайтесь хотя бы не садиться за стол так прямо. У Эвелин совершенно другая осанка.

Лейла покраснела.

— Простите...

Учитель покачал головой.

— Передайте ей мои наилучшие пожелания. И сообщите, что мы наверстаем пропущенный урок.

Он развернулся и направился к двери.

Уже на пороге остановился.

— Ах да. И пусть не думает, что история перестанет существовать только потому, что она решила заняться чем-то более интересным.

Дверь закрылась.

Лейла ещё несколько секунд сидела неподвижно.

Затем тихо вздохнула.

Надеюсь, миледи действительно не попадётся сегодня.

Тем временем Эвелин уже была далеко от родительского поместья.

Она шла к цирковому шатру, стараясь не улыбаться слишком широко. Сегодня ей предстояло начать настоящие тренировки.

Не уроки танцев, не занятия верховой ездой и уж точно не очередное упражнение по хорошим манерам.

Настоящая цирковая работа.

Она представляла, как однажды будет парить под куполом, словно птица, а публика станет восхищённо смотреть на неё снизу.

Правда, пока она совершенно не представляла, насколько трудно будет осуществить эту мечту.

Но это её нисколько не беспокоило.

Когда Эвелин подошла к шатру, изнутри доносились звуки музыки и голоса артистов.

Она приподняла край полотнища и заглянула внутрь.

— Вы всё-таки пришли.

Знакомый голос раздался совсем рядом.

Эвелин обернулась.

Логан стоял возле входа, прислонившись плечом к деревянной опоре. На нём была простая тёмная рубашка с закатанными рукавами и удобные брюки.

Он выглядел так, словно уже давно ждал её.

— Разумеется, пришла.

— Я думал, вы передумаете.

— А я думала, вы хотя бы раз перестанете говорить глупости.

Он усмехнулся.

— Значит, сегодня мы оба разочарованы.

Эвелин закатила глаза.

— Где мы будем заниматься?

— Идёмте.

Он оттолкнулся от опоры и направился к арене.

Эвелин поспешила за ним.

Внутри цирка царила оживлённая атмосфера.

Несколько артистов репетировали свои номера. Один мужчина упражнялся с длинным канатом, девушка возле боковой площадки повторяла танцевальные движения, а двое жонглёров перебрасывали друг другу разноцветные предметы.

Всё происходило одновременно.

Кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то громко просил освободить проход.

Эвелин с любопытством оглядывалась.

— Здесь всегда так шумно?

— Обычно ещё шумнее.

— И вы можете сосредоточиться в такой обстановке?

— Приходится.

Они прошли к небольшой площадке возле арены.

Там на деревянной конструкции висел большой металлический обруч.

Эвелин остановилась.

— Это что?

Логан проследил за её взглядом.

— Ваш будущий инструмент.

— Мой?

— Разве вы собираетесь выступать с чьим-то чужим?

Она подошла ближе.

Обруч был подвешен на прочной верёвке и свободно покачивался в воздухе. Его металлическая поверхность блестела в свете фонарей.

Эвелин осторожно коснулась края.

— Он довольно большой.

— Вам придётся научиться на нём держаться.

— А что именно я буду делать?

Логан посмотрел на неё.

— Акробатику.

— Это я уже поняла.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Я хочу знать, какие именно трюки.

Он чуть улыбнулся.

— Для начала научитесь просто сидеть на нём, не падая.

Эвелин нахмурилась.

— Я умею сидеть.

— Прекрасно. Тогда половина работы уже сделана.

Она бросила на него сердитый взгляд.

Адриан снял обруч с крепления и проверил верёвку.

— Сначала будем заниматься на небольшой высоте. Никаких сложных трюков. Вам нужно привыкнуть к движению и научиться чувствовать равновесие.

— Хорошо.

— И ещё одно.

Он посмотрел на неё серьёзнее.

— Если вам станет страшно, сразу скажите.

Эвелин удивлённо моргнула.

— Я не боюсь.

— Я не спрашивал, боитесь ли вы.

Он слегка качнул обруч.

— Я сказал, что если станет страшно, нужно сообщить мне. Не пытайтесь доказать свою смелость ценой собственного здоровья.

Эвелин на мгновение замолчала.

В его голосе не было привычной насмешки.

Он говорил спокойно и совершенно серьёзно.

— Хорошо, — ответила она.

Логан кивнул.

— Тогда начнём.

Первое упражнение оказалось гораздо сложнее, чем Эвелин ожидала.

Она стояла возле обруча, держась обеими руками за металлический край, и пыталась поднять одну ногу.

Обруч тут же качнулся.

— Осторожнее, — предупредил Логан.

— Я осторожна!

— Тогда почему вы чуть не ударили меня ногой?

— Потому что вы стоите слишком близко!

— Я стою там, где должен стоять.

Эвелин глубоко вдохнула.

Она снова попыталась подняться.

На этот раз ей удалось поставить одну ногу внутрь обруча, но стоило ей перенести вес на другую, как конструкция резко качнулась в сторону.

— Ой!

Логан тут же придержал обруч.

— Не торопитесь.

— Я не тороплюсь!

— Вы пытаетесь сделать всё одновременно.

— А как ещё мне забраться туда?

— По одному движению за раз.

Он показал ей, куда поставить ногу.

— Вот сюда. Теперь держитесь крепче. Хорошо. А теперь медленно переносите вес.

Эвелин послушалась.

На этот раз ей удалось подняться внутрь обруча.
Она стояла, вцепившись в металл обеими руками.
— Получилось!
— Пока вы просто стоите.
— Но я же забралась!
— Это уже успех.
Эвелин довольно улыбнулась.
Логан заметил её выражение лица и едва заметно усмехнулся.
— А теперь попробуйте сесть.
Улыбка исчезла.
— Сесть?
— Именно.
— Но он же качается!
— Поэтому я и держу его.
Он встал рядом и крепко придержал обруч.
Эвелин медленно согнула колени, пытаясь опуститься на металлический край.
Но едва она изменила положение тела, как обруч снова качнулся.
— Ах!
Она резко схватилась за верёвку.
Логан тут же поддержал её за талию, не позволяя потерять равновесие.
— Спокойно. Я держу вас.
Эвелин замерла.
На мгновение ей показалось, что сердце остановилось.
Она посмотрела вниз.
Пол был не так уж далеко, но падать всё равно не хотелось.
— Я... кажется, не смогу.
— Сможете.
— Откуда вы знаете?
— Потому что вы ещё даже не попробовали как следует.
Она нахмурилась.
— Вы опять надо мной смеётесь?
— Нет.
Логан чуть ослабил хватку, но продолжал страховать её.
— Смотрите вперёд. Не вниз.
Эвелин послушалась.
— Теперь медленно опускайтесь.
Она сделала глубокий вдох.
Потом ещё один.
И наконец осторожно села на обруч.
На этот раз он лишь слегка покачнулся.
— Получилось! — радостно воскликнула она.
Логан улыбнулся.
— Вот видите.
Эвелин выпрямилась, стараясь сохранить равновесие.
— Я же говорила, что смогу!
— Вы пока просто сидите.
— Но это уже гораздо лучше, чем падать!
Он тихо рассмеялся.
— С этим трудно поспорить.

Следующий час оказался настоящим испытанием.

Эвелин училась удерживать равновесие, менять положение тела и не паниковать каждый раз, когда обруч начинал покачиваться.

Иногда ей удавалось выполнить упражнение с первой попытки.

Иногда она теряла равновесие ещё до того, как успевала подняться.

Но Логан каждый раз оказывался рядом.

Он придерживал обруч, подсказывал, куда поставить руки, и вовремя ловил её, когда она слишком сильно наклонялась в сторону.

Вначале Эвелин ожидала, что он будет постоянно отпускать язвительные замечания.

Однако после нескольких неудачных попыток его поведение изменилось.

Он по-прежнему мог усмехнуться, если она слишком самоуверенно объявляла очередное упражнение лёгким.

Но больше не пытался задеть её словами.

Вместо этого объяснял, что она делает неправильно.

— Не выгибайте спину так сильно.

— Но мне кажется, так удобнее!

— Возможно. Но тогда вы теряете равновесие.

— А если я немного наклонюсь?

— Тогда обруч начнёт вращаться.

— А если я...

— Эвелин.

Она замолчала.

Он смотрел на неё с терпеливым выражением лица.

— Давайте сначала научимся делать то, что я вам уже показал.

Она вздохнула.

— Хорошо.

И снова попробовала.

На этот раз ей удалось удержаться на обруче почти целую минуту.

Когда она наконец спустилась, её лицо сияло от гордости.

— Вы видели?!

— Видел.

— Целую минуту!

— Да.

— А вы говорили, что я не смогу!

Логан поднял брови.

— Я говорил, что это будет трудно.

— Вы говорили, что это плохая идея!

Он задумчиво посмотрел на неё.

— Возможно, я ошибался.

Эвелин замерла.

— Что?

— Не заставляйте меня повторять.

Она расплылась в широкой улыбке.

— Вы признали, что ошибались!

— Я признал только то, что вы способны заниматься дольше, чем я ожидал.

— Это почти одно и то же!

— Совсем нет.

Эвелин довольно рассмеялась.

Логан покачал головой, но на этот раз в его выражении не было раздражения.

Он посмотрел на обруч, затем на девушку.

Её волосы растрепались, на лбу выступили капельки пота, а руки уже заметно устали.

И всё же она продолжала улыбаться.

Не потому, что кто-то похвалил её.

А потому, что ей действительно нравилось то, чем она занималась.

Логан отвёл взгляд.

Что ж. Возможно, она не бросит это завтра.

— На сегодня достаточно, — произнёс он.

Эвелин тут же возмутилась:

— Но я ещё могу!

— Я не сомневаюсь. Но ваши руки уже устали, а вы начинаете терять концентрацию.

— Ещё одну попытку!

— Нет.

— Ну пожалуйста!

— Завтра.

Эвелин недовольно посмотрела на него.

Но спорить не стала.

Она прекрасно понимала, что он прав.

К тому же завтра она сможет попробовать снова.

И послезавтра.

И через неделю.

И через месяц.

Она обязательно научится.

Когда Эвелин направилась к выходу, Логан окликнул её:

— Эвелин!

Она обернулась.

Он бросил ей небольшое полотенце.

— Вытрите лицо. Вы выглядите так, словно только что пробежали десять миль.

Она поймала полотенце и возмущённо посмотрела на него.

— А вы выглядите так, словно совсем не умеете делать комплименты!

— Это не комплимент.

— Я заметила!

Он усмехнулся.

Эвелин покачала головой и направилась к выходу.

У самого полотнища она остановилась и обернулась.

— Завтра я приду раньше.

— Зачем?

— Чтобы потренироваться подольше.

Логан посмотрел на неё с лёгким удивлением.

— Посмотрим, получится ли у вас.

— Получится!

Она исчезла за входом.

Логан ещё несколько секунд смотрел ей вслед.

Он всё ещё не был уверен, что дочь виконта действительно выдержит хотя бы целый месяц цирковой жизни.

Но сегодня она хотя бы доказала, что её упрямство — не пустые слова.

И, пожалуй, этого было достаточно для первого дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.